

Лю Сань уже потерял сознание и, разумеется, ответить на его вопрос не мог.

Чэнь Сяо корчился от боли. В панике он оказался у ног Янь Тина и наконец вспомнил, где видел этого человека.

— Ты сын Янь Юаньчэна? — Он широко раскрыл глаза; голос дрожал, на лице застыло неверие.
— Неужели он раскусил мой план? Нет, быть не может. Он же такой тупой. С его-то мозгами — да переиграть меня?!

Снаружи двора снова слышались шаги.

Чэнь Сяо решил, что это Янь Юаньчэн, и тут же яростно уставился в ту сторону.

Но, к его изумлению, пришёл Пэй Сюньчжи.

Император появился в плотном кольце людей Управления тайной стражи, словно окружённый звёздами месяц. Его высокая фигура вырисовывалась против света. В одной руке он держал лук, другой принял у шедшего рядом тайного стражника всего несколько листов бумаги.

Выглядел он совершенно непринуждённо: будто пришёл не разбираться с придворным изменником, а просто прогуливался по саду.

Подойдя к Чэнь Сяо, Пэй Сюньчжи швырнул бумаги ему прямо в лицо и лениво произнёс:

— Достопочтенный Чэнь присваивал серебро, выделенное на помощь пострадавшим от бедствий. Свою первую жену, не родившую ему детей, он сжёг заживо, а потом женился на другой. Позволял названому младшему брату Лю Саню творить всё, что вздумается: похищать девушек, вымогать у окрестных торговцев деньги за «защиту». Три супружеские пары, не сумевшие заплатить, были забиты насмерть. По каждому из этих пунктов — разве Мы тебя оклеветали?

На листах киноварью, словно кровью, были выписаны его преступления. Оправдаться Чэнь Сяо было нечем.

Но он всё равно упрямо вытянул шею:

— Всё это я совершил при покойном императоре! По заветам предков новый император, взойдя на престол, объявляет всеобщую амнистию. Значит, мои прежние преступления должны быть прощены!

Пэй Сюньчжи рассмеялся и посмотрел на него сверху вниз, как на бездомного пса, вымокшего под дождём.

— У достопочтенного Чэня удивительный талант находить необычный угол зрения. Только ты, похоже, забыл, как люди за стенами дворца называют Нас?

Дыхание Чэнь Сяо резко перехватило.

Прозвище тирана Пэй Сюньчжи получил не зря. Обычно, взойдя на престол, императоры выпускали из тюрем всех, кроме приговорённых к смерти, чтобы продемонстрировать милосердие.

Пэй Сюньчжи, напротив, приказал заранее вывести и обезглавить всех смертников. Оставшимся вора рубили руки, разбойникам — ноги. Сплетникам отрезали языки, подглядывавшим выкалывали глаза, а насильников прямо на месте превращали в евнухов.

Словом, всякому, кто попадал в его руки, приходилось несладко.

Чэнь Сяо понял: сегодня ему, скорее всего, уже не спастись.

И вдруг яростно заорал:

— Ваше Величество! Я хочу донести, что Янь Юаньчэн присвоил лучший тысячелетний снежный женьшень, присланный в дань малым государством Южных варваров!

Было совершенно очевидно: умирать в одиночестве ему казалось слишком тоскливо, поэтому он решил прихватить кого-нибудь с собой.

Янь Тин до этого с удовольствием наблюдал за представлением, но неожиданно сплетня долетела до родного отца, и у него потемнело в глазах.

Если подумать, такое действительно было.

Тогда у Янь Тина полмесяца не спадал сильный жар. Все врачи столицы оказались бессильны, и его отец, не найдя другого выхода, тайком придержал тот самый снежный женьшень.

В итоге весь женьшень действительно оказался в желудке Янь Тина, и только после этого непрерывная лихорадка отступила.

Но сейчас Янь Тин ничего объяснять не стал. Он молча прикрыл губы ладонью и тихо закашлялся. Длинные ресницы дрогнули; вид у него был обиженный и жалкий.

Увидев это, Лоло поспешно убрала кинжал обратно в рукав, заглянула в свой кошелёк и обнаружила там всего один корешок женьшеня. Она тут же обратилась к Пэй Сюньчжи:

— Ваше Величество, снежный женьшень, который я брала с собой, уже закончился.

Пэй Сюньчжи махнул рукой тем, кто стоял позади. Один из тайных стражников немедленно преподнёс снежный женьшень, доставленный из столицы несколько часов назад, и почтительно протянул его Янь Тину.

Янь Тин по-прежнему молчал. Только хлопал влажно блестящими персиковыми глазами, смотрел на Чэнь Сяо и прямо у него на глазах грыз снежный женьшень.

— ...

Чэнь Сяо раскрыл рот.

Его охватило полное бессилие.

Что вообще происходит?

Как сын Янь Юаньчэна умудрился связаться с тираном?

Судя по тому, что он сейчас грыз, это тоже был первосортный тысячелетний снежный женьшень. И тиран просто взял и отдал его ему?

Выходит, слухи о том, что Пэй Сюньчжи равнодушен к женщинам, всё-таки имели основание. Тиран и правда предпочитает мужчин?

Глядя на лицо Янь Тина, Чэнь Сяо всё сильнее утверждался в своей догадке. Он тут же сменил тактику и возбуждённо выпалил:

— Ваше Величество, мой сын красив, как яшмовое дерево среди орхидей, изящен и статен. Не хотите с ним встретиться?

Он решил: раз тиран готов ради Янь Тина простить преступление Янь Юаньчэна, может, ради его сына простит и его самого.

Конечно, он сильно преувеличивал: до красоты Янь Тина его сыну было далеко. Зато тот был крепок и здоров, не то что этот болезненный юноша, которого, кажется, чуть сильнее потрепleshь — и он уже развалится.

Чэнь Сяо умоляюще смотрел на императора, отчаянно цепляясь за этот шанс выжить.

Под его взглядом Пэй Сюньчжи непонятно усмехнулся:

— ...Твой сын?

И снова махнул рукой назад.

На этот раз тайный стражник подал квадратную коробку, накрытую красной тканью. Что находилось внутри, разглядеть было невозможно.

— Посмотри внимательно, — Пэй Сюньчжи, словно брезгуя, быстро бросил коробку перед Чэнь Сяо. — Это твой сын?

Он говорил легко и небрежно, но от этого Чэнь Сяо затрясло ещё сильнее.

Даже зубы застучали. Левая рука Чэнь Сяо была прострелена стрелой и не поднималась.

Поэтому он принялся правой рукой развязывать красную ткань на коробке.

Чем сильнее торопился, тем хуже получалось. Наконец Чэнь Сяо в панике просто вцепился в ткань зубами.

Красная ткань распалась. Он резко откинул крышку — внутри неподвижно лежала человеческая голова.

Глаза были пусты, но на лице застыл ужас. Было ясно: голову отсекли, когда человек находился в состоянии крайнего страха.

Чэнь Сяо окончательно сломался. Слезы и сопли размазались по лицу, но из горла не вырывалось ни звука.

— Твой сын Чэнь Юнь не занимался ничем путным. Он специально купил усадьбу в пригороде столицы и держал там хищных зверей. Затем по ночам наугад похищал простых людей, бросал их к зверям, смотрел, как они пытаются отбиться, а потом их заживо разрывали на части — всё ради его развлечения, — произнёс Пэй Сюньчжи. — Ну как? Мы его ни в чём не оклеветали?

Чэнь Сяо ещё долго рыдал, валяясь на земле. Лишь потом, с покрасневшими глазами, спросил:

— Мой сын ведь был в Сияне! Как ты обманом заставил его вернуться?!

Ещё когда Пэй Сюньчжи взойшёл на престол, Чэнь Сяо предчувствовал беду и той же ночью отправил жену с сыном в Сиянь.

Но человеческая жадность не знает границ. Ему казалось, что тиран пока не доберётся до

него, и после долгих раздумий он решил остаться и нагрести ещё побольше денег.

Пэй Сюньчжи спокойно смотрел на его бессильную ярость и улыбался.

— Все деньги и драгоценности, которые ты отправлял жене и сыну, перехватывало Управление тайной стражи. Оставшись без денег, Чэнь Юнь, не привыкший к бедности, естественно, вернулся в Юйчжао искать тебя.

И этим поиском распрощался с жизнью.

Чэнь Сяо тоже не уйдёт от расплаты. Он заплатит за всё, что совершил.

<http://bllate.org/book/19030/1869136>